

Читаем забытую классику...

Введение к учебнику психологии¹

Автократов Серафим Петрович

Новгородская духовная семинария, Россия

Аннотация. Публикуется введение к «Учебнику психологии» (2017) Серафима Петровича Автокротова (1833-1881), психолога, философа, преподавателя Новгородской семинарии. Публикуется по: Автокротов С.П. Учебник психологии, составленный С. Автокротовым / вступ. статья к серии Летягин Л.; вступ. статья Шевцов А. Иваново: Издательство «Роща», 2017. 248 с.

Ключевые слова: история психологии, история философии, Автокротов, учебник, классическое произведение

Introduction to psychology textbook

Avtokratov Seraphim Petrovich

Novgorod Theological Seminary, Russia

Abstract. An introduction to S.P. Avtokratov's "Psychology Textbook" (2017) is published. He was a psychologist, philosopher and lecturer at Novgorod Theological Seminary. It is published on: Avtokratov S.P. Uchebnik psihologii, sostavlennyi S. Avtokratovym / vstup. stat'ya k serii Letyagin L.; vstup.stat'ya SHEvcov A. Ivanovo: Izdatel'stvo «Roshcha», 2017. 248 s.

Keywords: history of psychology, history of philosophy, Avtokratov, textbook, classical work

ВВЕДЕНИЕ

§1

Имя «души» не обозначает предмета, данного в опыте, а выражает то общее всему человеческому роду (это имя встречается во всех языках) понятие, что так называемые внутренние события, представление, чувство, стремление и

¹ Публикуется с разрешения издательства «Роща» (Иваново, Россия).

т. д. имеют свое основание в особом существе, которого природа отлична от природы веществ, служащих основаниями физических событий во внешнем мире.

§2

Обыкновенно придают наибольшее значение самому слабому основанию для объяснения этого понятия именно тому положению, что внутренняя жизнь обладает свободой, между тем как во внешней природе все происходит с необходимостью из предшествовавших причин, по всеобщим законам. Опыт не показывает положительного отсутствия необходимо условленных причин во внутренней жизни, напротив часто показывает их присутствие. С другой стороны, отсутствие свободы во внешней природе очень вероятно, но наше естествознание еще не может доказать его положительно.

Наконец, всякий соглашается, что свобода не принадлежит всей духовной жизни, и что большая часть этой последней совершается по необходимым законам. Поэтому, хотя и можно различать свободные и необходимые действия, но нельзя их разделять между двумя родами существ так, чтобы одни принадлежали исключительно душам, а другие - веществам.

§3

Второе основание для объяснения этого понятия заключается в совершенной несравнимости явлений душевной жизни представлений, чувств, стремлений со всеми событиями и состояниями внешнего мира, которые сами по себе определяются единственно математическими понятиями величины, положения, плотности, образа и движения. С полным логическим правом можно утверждать, что каждая из этих различных групп событий происходит из своего особого основания, и ни одна из них не может быть объясняема другой.

На самом деле никогда нельзя будет доказать, что какое-нибудь, даже самое сложное движение веществ или их систем, перестает быть движением, и само собой превращается в чувство или представление. Хотя и необходимо для этих двух групп явлений принимать два различные основания объяснения, но нельзя разделять их между двумя различными родами существ, и утверждать, что одни из этих существ (вещества) владеют только тем свойством, из которого происходят упомянутые математические предикаты, а другие (души) только тем, из которого проистекают представления, чувства и стремления.

Напротив, очень может быть, что каждое существо соединяет в себе оба эти свойства и по причине одного является веществом, а по причине другого ведет менее заметную душевную жизнь.

§4

Третье основание заключается в так называемом единстве сознания. Конечно, в том факте, что мы являемся в нашем самонаблюдении простыми неделимыми субъектами всех наших представлений, чувств и стремлений, нет решительного основания для того предположения, будто это так и должно быть на самом деле; такое явление может быть и ошибочным. Но из того, что мы вообще можем как-нибудь являться, или нам может являться так или иначе что-нибудь другое, необходимо заключить, что субъект, которому все это является, есть неделимое единство, и потому может в своем неделимом сознании соединять различные мысли, на взаимном отношении которых и основывается всякое такое явление. В этом единстве сознания (его объяснение и доказательство будут представлены ниже) мы находим, по крайней мере предварительно, основание для того понятия, что субъект внутренних явлений душа есть существо самостоятельное, и ни в каком случае не тождественное с телом, частью тела или вообще какой-нибудь делимой массой.